

ПАНАРИНСКОЕ МИРОВИДЕНИЕ ИНАЧЕ ВОЗМОЖНОГО КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ОБНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВРЕМЕННОСТИ

*Обычное слово «человек» давно уже не звучит гордо.
А.С. Панарин*

Мыслящим в постнеклассическом – человекообразном – формате-масштабе людям в самом конце этого года как-то само собой «всплыл» еще один праздник духа и человечности, хотя и с искренним сожалением в душе – 26 декабря исполняется 70 лет со дня рождения величайшего мыслителя конца XX – начала XXI века Александра Сергеевича ПАНАРИНА (26 декабря 1940 – 25 сентября 2003). По своему профессиональному статусу он был философом и политологом: занимал пост заведующего кафедрой политологии философского факультета Московского государственного университета и директора Центра социально-философских исследований Института философии РАН. При жизни его научные заслуги были высоко оценены: он был избран действительным членом 5 академий, в т. ч. Нью-Йоркской Академии Наук, стал лауреатом Ломоносовской и Солженицынской премий, обладателем Почётного знака «Общественное признание» и многих других званий и наград. На самое главное видится в том, что он был ЧЕЛОВЕКОМ, который «звучит гордо», ибо на самом глубинном миропонимательном уровне осмыслял и описывал самые жгучие проблемы современной реальности, вскрывал их корни и обосновывал человеческие пути их решения и, как подчеркивалось в одной из статей в канун его 65-летия, «при этом сумел не продаться, не приватизировать свою совесть».

Для широкого круга ученых-экономистов имя Панарина и его, прежде всего, монографические работы остаются до сих пор как бы и *не замеченными*, так как их названия как будто бы «выходят» за пределы экономической проблематики: «Искушение глобализмом», «Глобальное политическое прогнозирование», «Стратегическая нестабильность в XXI веке», «Православная цивилизация в глобальном мире», «РЕВАНШ ИСТОРИИ: Российская стратегическая инициатива в XXI веке», «Народ без элиты». Но такое впечатление сразу же *исчезает*, когда начинаешь читать любую из перечисленных монографий. Дело в том, что все они насыщены тем, что сегодня получило название *междисциплинарного* подхода, а их множественные теоретические положения-россыпи и скрывающиеся за ними смыслы непосредственно во многом касаются именно современных *экономических* реалий, для понимания которых совершенно недостаточно поля анализа традиционной «чистой» экономической науки или заангажированного как марксизмом, так и новоявленным экономиксизмом «экономического разума».

А.С. Панарин весьма последовательно и обосновательно проводит свою главную научную презумпцию постнеклассического подхода к исследованию целостного человека, его целостной деятельности, целостной современной реальности. За многообразием и разноуровневостью политических, социальных, экономических, экологических, культурологических, антропологических и прочих проблем он пришел к выводу, что «на сегодня главный вопрос, касающийся всей глобальной (в его звучании – универсальной, космоцентричной!) проблематики, состоит в том, как в новых условиях глобального мира заново утвердить приоритеты культуры и морали, защитить право так называемых «неадаптированных» (а к ним относится большинство человечества) на существование, скорректировать социал-дарвинистскую стихию рынка процедурами, позволяющими сохранить разнообразие человеческих практик, в особенности относящихся к высшему «постматериальному» типу»¹. При этом весьма мало надежд на то, что современный Запад предложит нечто *иначе возможное – спасительное*, так как с позиции вселенских проектов и всемирных исторических именно *человеческих* альтернатив Запад не только не ведет научного поиска, но и отвергает с порога альтернативы, предлагаемые другими и выносимые на вселенский суд и отбор. «Слишком многие тенденции и проекты, инициированные им сегодня,

¹ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 27.

ведут в тупик мировой экологической, ядерной, экономической, социокультурной и моральной катастрофы человечества»². Для миротворительной стратегии совершенно не подходят неоллиберальная рыночная индивидуализированная идеология, которую многие воспринимают как продвинутую, передовую западную экономическую науку, ибо в ней не «присутствует» высшее духовное достоинство человека, его христианское Богосыновство³, которое только и может оплодотворить научное миропонимание, переводя его в формат постнеклассической науки.

В этой связи А.С. Панарин уточняет понятие субъекта через разъяснение того, что «это не столько субъект действия, сколько субъект раздражительных процедур сравнения – реальной национальной жизни и манищего западного образца. Этот субъект изначально мыслит не по-русски: не космоцентрично, а социоцентрично. Он не видит обязательных связей национального социума с окружающей природной средой, накладывающей на жизнь свои, отнюдь не произвольные ограничения. Ему постоянно представляется, что стоит внедрить в России (Украине – Г. З.) западный тип конституции и учреждения политической демократии, как жизнь чудодейственным способом изменится. Это сегодня, когда в новой, постнеклассической науке снова усилилась установка космоцентризма, общественная мысль получает возможность более объективных оценок реальных возможностей того или иного социума»⁴. Общественная наука модерна и постмодерна, в том числе и экономическая, по оценке А.С. Панарина, продемонстрировала полную неспособность достаточно четко отделить те стороны и условия жизни, которые в самом деле способны качественно меняться вместе с изменением политических учреждений, от тех, которые эти изменения вряд ли способны затронуть. Реванш космоцентризма над социоцентризмом наметился только в последние годы, его весьма затрудняет общая атмосфера духовной и нравственной дезориентации современного человека⁵.

Проблема понимания современного субъекта скрывает за собой актуально-обостренную проблему разделения экономической и духовной власти, сводящуюся не только к тому, что экономическая власть пытается подчинить себе все общество, те сферы социума, которые в принципе не подлежат денежной оценке, но и то, что «олигархия прямо претендует на теократические функции, вынося безапелляционные суждения в области морали, культуры и веры. При этом авторитарный олигархический дискурс, касающийся высших измерений человеческого бытия, обретает характер беззащитной «игры на понижение», развенчания и осквернения святынь»⁶.

Понимание современного субъекта А.С. Панарин раскрывает через исследование статуса и роли «экономического человека» и менеджера. «Экономический человек», – подчеркивает он, – сегодня готов кастрировать национальную культуру, тщательно выбраковывая все то, в чем он подозревает некоммерческое воодушевление и мужество самодостаточности. Он готов искоренить культуру самоценных форм, всюду заменив ее функциональной прикладной культурой, постоянно памятующей о пользе и отдаче. Плодотворна такая культура не в состоянии»⁷. «Экономический человек» заново перетряхивает мир снизу доверху, выделяя в нем единый субстрат, единую абстрактную суть – *деньги*⁸.

Главным помощником «экономического человека» в деле разрушения культуры и деградации социума становится менеджер как агент, подчиняющий любые формы социальной активности процессу производства прибыли, ибо он является полномочным представителем экономической власти в ее борьбе с рудиментами и рецидивами некоммерческого подхода к миру. Менеджеру назначено «отсекать все нефункциональное, не сулящее отдачи, под какими бы предложениями оно ни заявляло о себе. Менеджер преследует в качестве сомнительных и незаконных все мотивы в культуре, кроме экономических, и выступает в роли резонера, призывающего публику расходиться, если дело не пахнет дивидендами»⁹.

Кредо повсеместной «рыночной рентабельности», на практике проводимое «экономическим человеком» и его обслугой – менеджером, «упускает из виду тот факт, что рентабельные

² Там же. С. 210.

³ Там же. С. 212.

⁴ Там же. С. 254.

⁵ Там же. С. 255.

⁶ Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 125.

⁷ Там же. С. 128.

⁸ Там же. С. 133.

⁹ Там же. С. 128-129.

формы деятельности на самом деле представляют лишь конечное звено производственной цепи. На деле продукцию производит не только предприятие, но и стоящая за ним цивилизация, со всеми ее благами науки, образования, досуга. Непосредственно производящий субъект – лишь видимая часть этого цивилизованного айсберга; экономически невидимой, но реально действующей является находящаяся за пределами предприятия социокультурная система, вне которой «производитель» обречен деградировать до стадии «человека умелого» (*homo habilis*), предшествующей *homo sapiens*»¹⁰.

Я не случайно здесь выделил панаринское понимание современного субъекта, ибо экономический анализ всегда начинается с определения субъекта – носителя интересов. Упрощенное понимание субъекта создает упрощенно-схематично-схоластичные социально-экономические теории, а именно они не только приводят экономическую науку в тупиковое, кризисное состояние, но и не позволяют целостно осмыслить как настоящее, так и иначе возможное, обосновать человекообразные практические рекомендации. Но для преодоления кризиса, выхода на простор иначе возможного сегодня совершенно недостаточно одной лишь традиционно-ортодоксальной – механико-материалистической, счетно-технической экономической науки. Она должна развиваться в едином комплексе знания о человеке и его целостной деятельности, прежде всего гуманитарного знания. А.С. Панарин, говоря о задачах научного осмысления современных реалий, писал, что «для их раскрытия придется привлечь данные новейших гуманитарных наук и разработанных ими методологий: герменевтики и культурной антропологии, психоанализа, постмодернистских деконструкций, теории виртуальных пространств и симулякров. Почему именно гуманитарных? Потому что, по нашему мнению, описания общественной реальности на языке теории систем *определило ее описание на языке теории субъекта*, черед которой, судя по всему, пришел. Боящиеся взглянуть правде в глаза субъекты привычно ссылаются на «системные условия» и «объективные обстоятельства», которые «выше наших субъективных возможностей». Если мы всерьез примем их алиби, это станет оправданием поистине губительному воздействию»¹¹ (выделено мной – Г. З.). И это губительное действие углубляется, в том числе и каждой «серенькой» статьей, «серенькой» диссертацией, в которых истинное творческое мыследеятельное напряжение автора заменяется простым перелопачиванием уже имеющихся положений на всемирном складе под названием «Интернет». Но инверсия вовсе не родня модернизации и инновации. «Модернизатор – это тот, кто находится в загадочном сговоре с будущим против самоуверенного настоящего, не знающего своих пределов»¹². Давайте же созидать иначе возможное, опираясь на глубинную панаринскую методологию!

*Задорожный Г.В., главный редактор,
д. э. н., профессор,
академик Академии философии
хозяйства (Россия),
академик Международной кадровой академии*

¹⁰ Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. С. 449.

¹¹ Там же. С. 8.

¹² Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 265.